

ПОЗНАНИЕ МИРА – СУБЪЕКТИВНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ДУХА (ПО Г.В.Ф. ГЕГЕЛЮ)

Хилтухина Евгения Геннадьевна

*Д.ф.н., доцент, Финансовый университет при
правительстве Российской Федерации
ana2170@yandex.ru*

COGNITION OF THE WORLD IS A SUBJECTIVE ARTISTIC MANIFESTATION OF THE SPIRIT (ACCORDING TO G.V.F. HEGEL)

E. Khiltukhina

Summary: In this article, based on Hegel "Lectures on Aesthetics", the process of cognition is considered, its first form is sensory cognition, which determines the formation of art as an artistic and imaginative creative activity of a person. This activity is based on the work of the spirit, the subjective spirit, due to the objective-idealistic orientation of the outstanding German philosopher. The stages of sensuality are revealed: sensation, contemplation, imagination, their dialectical connection and interaction. The degree of elevation from the lowest to the highest, from the simple to the complex, is revealed.

Keywords: spirit, subjective spirit, art, artistic activity, sensuality, sensation, contemplation, imagination, image, creativity, dialectic, interaction, contradiction, unity.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель – представитель немецкой классической философии, внес значительный вклад в мировую эстетическую мысль. Именно Гегель выводит абсолютный дух как явление, раскрывающее возможность познавательного процесса в силу рационального-логического развития человека. Ведь познание «должно отличаться от чистого знания», поскольку целью познания становится постижение истины. А истинное знание достигается благодаря познавательному процессу, которое формируется как сознание, ибо сознание и есть знание. Ведь включает в себя несколько этапов вследствие того, что в процессе развития возникает диалектическое формирование от низшего к высшему, от простого к сложному, т.е. диалектическое взаимодействие явлений, процессов, вещей, раскрывающих всеобщий характер познания благодаря интеллекту. Тем более что интеллект выступает творческой мастерской духа, который способствует становлению сознания, поскольку должен решать такие задачи, как, в первую очередь, производить знания об окружающем мире, затем, во-вторых, хранить, т.е. помнить эти знания, и, в-третьих, как закономерность, преобразовывать их в различные планы и проекты по переустройству мира. Иначе, «сам процесс познания, согласно Гегелю, включает в себя три последовательных этапа деятельности интеллекта: созерцание, представление, мышление» [8]. Поэтому необходимо рассмотреть деятельность человека через его

Аннотация: В данной статье на основе «Лекций по эстетике» Гегеля рассматривается процесс познания, его первая форма – чувственное познание, определяющее формирование искусства, как художественно-образной творческой деятельности человека. В основе этой деятельности лежит работа духа, субъективного духа, в силу объективно-идеалистической направленности выдающегося немецкого философа. Раскрываются ступени чувственности: ощущение, созерцание, воображение, их диалектическая связь и взаимодействие. Раскрывается степень возвышения от низшего к высшему, от простого к сложному.

Ключевые слова: дух, субъективный дух, искусство, художественная деятельность, чувственность, ощущение, созерцание, воображение, образ, творчество, диалектика, взаимодействие, противоречие, единство.

субъективный дух, в основе которого, как полагает немецкий философ, лежат такие элементы духа как душа, сознание, самосознание, разум, воля. Все эти элементы раскрывают потребность человека в его познании, поскольку основу жизнедеятельности человека составляет достижение удовольствия, которое возможно благодаря художественной деятельности, т.е. искусству.

Искусство для Гегеля является реализацией идеи, так же, как и сам объективный мир. А не реализацией философии, в силу того, что истину находят, прежде всего, именно через художественное творчество. Значит для немецкого философа естественным становится утверждение, что человек делается бессмертным благодаря искусству. Искусство выступает смягчающим обстоятельством в сложных ситуациях общественной жизни. Оно несет в себе «отношение к минутам внутреннего облегчения, расслабленности духа...» [1, т.1, с. 10], вынесение той внутренней энергии, которая естественно бурлит в сознании человека, иначе раскрепощает деятельность человека, особенно при создании художественных произведений.

Художественно-образная деятельность, как творчество, поглощает всякую случайную особенность, в силу того, что художник всецело может следовать импульсу и полету своего гения, своего вдохновения, проникну-

того исключительно воображаемым и, следовательно, изображаемым предметом. Ведь «он мог воплотить свою истинную самобытность в предмете, созданном им согласно истине» [1, т. 1, с. 309]. В силу того, что любой естественно-закономерный процесс, по мнению последователя гегелевской диалектики Ф. Энгельса, как система, а значит и как результат деятельности обязательно завершается абсолютной истиной. Истина рождается в следствии формирования духа и, прежде всего, субъективного духа, так как «дух способен рассматривать сам себя, обладать сознанием, и именно мысленным сознанием о самом себе и обо всем том, что из него проистекает» [1, т. 1, с. 18]. В результате формируется то истинное знание, которое получает развитие в диалектическом соотношении духа и природы как таковой. И создает так называемую «вторую природу», в которой человек раскрывает свои фантазии, возможности и получает от этого удовольствие. По мнению Гегеля, человек получает удовольствие только когда субъективный дух начинает развиваться в полной мере, в силу того, что осознание своих возможностей и мечтаний создается благодаря именно художественно-творческому процессу. Искусство раскрывает ресурсный потенциал человека, который стремится к наслаждению – гедонизму, и духовному, и материальному, поскольку оно свидетельствует с необходимостью о серьезности и игре, которая существует как жизненный элемент воздействия на людей и без которого невозможна жизнь. Основа искусства, прежде всего, – видимость и обман, «ведь искусство живет в видимости» [1, с. 11]. Ядро видимости составляет обращение к «чувству, ощущению, созерцанию, воображению» [1, с. 11], т.е. обнаруживает ступени чувственного познания. Иначе, для искусства должны работать абсолютно другие органы, нежели для науки и, в первую очередь, ощущения и чувства, ибо они предстают началом познания окружающего мира и становятся основополагающими элементами.

Эта первая форма или ступень познания мира – чувственное познание и созерцание, которое составляет обыденное восприятие мира и представление о мире, каковое и определяет сущность наслаждения. На этой первой ступени познания человек имеет дело с непосредственной действительностью, где основой становится эмпирическая форма, данная в восприятии, т.е. в непосредственном опыте, или на практике. Тем более, что «целостность чувства имеет в качестве своего самостоятельного центра отличную от нее субъективность» [4, т. 4, с. 400], которая в указанной форме непосредственного существования утверждает естественное формирование сознательного, духовного. Это обнаруживает противоположность между бытием и сущностью.

Искусство выступает тем условием, которое создает единство чувственного и рационального, как художественно-творческая деятельность, основу которой со-

ставляет **свобода**, ибо свобода раскрепощает человека и показывает его истинную сущность и внутренний мир, неподвластный мышлению и рациональному пониманию мира. Особенность человеческого существования заключается в потребности фантазии и мечтаний, которые появляются при встрече с окружающим миром, объективной реальностью. И начинают ощущаться и, впоследствии, созерцать этот дивный мир, формирующийся благодаря субъективному духу. Тем более что «целостность чувства предназначена к тому, чтобы поднять до субъективности свое для – себя – бытие из себя самой как находящейся в одной и той же индивидуальности» [4, с. 400]. Результатом этого созерцания впоследствии становится искусство, художественно-творческий процесс создания прекрасного, красоты для своего удовольствия. Тем более, что «чувственное присутствие картины не позволяет воображению увеличить представленный предмет, *она схватывает его так, как он предстает перед взором* – курсив мой – Е.Г. Хилтухиной» [4, с. 34]. Поэтому чувственность рассматривается Гегелем как единство ощущений и чувств, рождающих фантазию и воображение. А потому выступает элементом, необходимым в творении произведения искусства. Тем самым, создающих условие для формирования этого искусства, благодаря мышлению, которое составляет «сокровеннейшую, существенную природу духа» [1, с. 19].

Ведь дух – это логико-рациональное явление, которое строит мыслительные процессы в развитии искусства. «Хотя создания искусства представляют собой не мысль и понятие, а развитие понятия из самого себя, его переход в чуждую ему чувственную сферу» [1, с. 19]. Как полагает немецкий философ, сила мыслящего духа содержится в постижении себя самого, прежде всего, в собственно своей форме, каким является мышление. Однако этот дух начинает проявляться «в своем внешнем и отчужденном состоянии, *в чувстве и чувственности*, – курсив мой – Е. Хилтухиной» [1, с. 19]. Получается, что дух постигает себя в собственном инобытии, превращая отчужденное в мысли. И, тем самым, возвращается к себе. В этом – главная особенность *субъективного духа*, который является началом жизнедеятельности человека и художественно-творческой деятельности, в частности. Тем более, что дух «существует для человеческого духа, а не как чувственное само по себе. Рассматривая ближе, как чувственное начало существует для человека, мы увидим, что оно может находиться в различных отношениях к духу» [1, с. 42]. Получается, что дух, таким образом, должен удваивать себя, поскольку существует как предмет природы, и, одновременно, существует и для себя. В силу того, что познание начинается с чувственности, дух начинает созерцать себя, значит и представлять себе себя, мыслить, и лишь через это деятельное для себя бытие он и становится духом [1, с. 37]. По Гегелю дух предстает служебным элементом бытия искусства, ибо будучи в своей основе субъективным, он раскрывает

особенность искусства через чувственно-эмоциональную основу, которая исходит именно от разумно-мыслительного начала.

Диалектика развития разумного и эмоционального свидетельствует об объектно-субъектных отношениях, осуществляющих единство рационально-общего и чувственно-единичного. Так как «искусство должно оживить черствую сухость понятия, дополнить его бесцветные абстракции действительной жизнью и примирить понятие с действительностью» [1, с. 12]. Здесь возникает диалектическое единство чувства и мысли, пробуждающиеся в человеке, по мнению немецкого философа, и требующие высшую проверку и подтверждение, получаемые из других источников. «Мысль и рефлексия обогнали художественное творчество» [1, с. 16], поскольку мышление предполагает существование духа в мысленном сознании, считает Гегель. Поэтому возникает художественно-творческий процесс, как свободное осознание реализации своих фантазий, своих мечтаний и образов, которые формируют наиболее гармоничные предметы и картины мира. Это есть результат, который соответствует собственной «существенной природе» [1, с. 19]. Получается, что представление имеет своим содержанием такой же чувственный материал, который определяется, по Гегелю, «как мой, как находящийся во мне, и как всеобщность, как соотношение с собой, как простота» [5, с. 45]. Тем самым Гегель раскрывает процесс познания, утверждая сущность содержания, которое включает в себя чувство, созерцание, образ и другие структурные элементы чувственного познания. И, поэтому являются формами такого содержания, «которое остается одним и тем же, будет ли оно чувствуемо, созерцаемо, представляемо или желаемо, будет ли оно только чувствуемо, без примеси мысли, или чувствуемо, созерцаемо и т.д., с примесью мыслей, или, наконец, только мыслимо» [7].

В любой из этих форм или в смешении нескольких таких форм содержание составляет предмет сознания. Ведь, как полагал немецкий философ, в ощущении содержится весь разум, поскольку собирает в себе всю совокупность «материала Духа». Художественно-творческая деятельность и предполагает наличие форм чувственного познания, начинающееся с ощущений, формирующих ту субъективность, которая становится внутренне присущей индивидуальности, дающей себе ответ рассудочным, разумным сознанием [4, с. 400], и претворяющим в жизнь новую гармоничную реальность. В результате, когда содержание делается предметом сознания, определенности этих форм проникают также в это содержание. Так что в каждой из этих форм возникает, по - видимому, особый предмет, соответственно, и то, что само по себе тождественно, может казаться различным [7], или существенным, как предмет для наслаждения, т.е. - произведение искусства.

Гегель считает, что **созерцание** не следует смешивать с представлением [4, с. 404], поскольку их взаимосвязь или отношение раскрываются как для самого человека, так и обособленно от него. Это значит, что ступень созерцания в чувственном познании служит необходимой ступенью к сознательному созданию произведения, в силу того, что «это в созерцании существует лишь в себе и полагается впервые в представлении. В созерцании преобладает предметность содержания - курсив мой – Е. Хилтухиной» [4, с. 404], которая диалектически определяет объективность субъективного духа. Как полагает немецкий философ, созерцание, лишённое духа всего лишь проявляется как чувственное сознание, которое становится внешним по отношению к явлениям и предметам. А «одухотворенное, истинное созерцание, напротив, схватывает субстанцию предмета во всей ее полноте» [4, с. 405]. Такое диалектическое развитие способствовало диалектическому взаимодействию внутреннего и внешнего содержания, которое приводило к совершенствованию, гармонии и удовольствию. Хотя это подкреплялось воображением.

Наиболее значимой ступенью чувственного познания, по - мнению Гегеля, становится **воображение**. Сила воображения заключается в том, что оно заставляет «образы подниматься на поверхность сознания из собственного внутреннего существа «я», которое и является, таким образом, господствующей над ними силой» [1, с. 307]. Воображение выступает как *определение образа*, ибо образ несет в себе суть содержания свободного субъективного духа. Воображение, считает Гегель, существует в трех формах, влияющих на определение образа: воспроизведения, ассоциации, символизации и означения фантазии. Третья форма приводит к формированию памяти, которая свободно объединяет созерцание и представление. Такое объединение утверждает переход представления на главный момент познавательного процесса, т.е. становится основой созерцания и формирует ценности бытия окружающего мира. «Воспроизведение образов осуществляется, однако, силою воображения произвольно и без помощи непосредственного созерцания» [4, с. 409]. Вот и возникает диалектическое единство, в основе которого лежит противоречие, определяющее развитие образа и приводит или допускает, как пишет Гегель, «непроизвольное появление образов» [4, с. 409]. Поэтому истина обеих этих сторон заключается в их единстве, придает образность всеобщему и обобщает данный образ.

Таким образом, художественно-творческая деятельность, или искусство, будучи результатом развития духа, прежде всего, субъективного духа, закономерно предстает духовным явлением, в основе которого лежит чувственная видимость. Значит, чувственный одухотворенный материал становится выше природного, неодухотворенного, а результат художественно-образной дея-

тельности – произведение искусства - «имеет дело лишь со своим достоянием» [1, с. 19]. Будучи объективным идеалистом, Гегель видит в художественном творчестве божественное начало, проявляющееся в активной деятельности Бога. Ввиду того, что природное и духовное – единое, проявляющееся как естественно-закономерный процесс развития духа от низшего к высшему, от простого к сложному имеет диалектическую основу. Поэтому художественное творчество «будучи порождено духом,

приобрело для своего существования соответствующую его природе форму проявления, каковой не является его существование в бессознательной чувственности природы» [1, с. 36], субъективный дух как дух, созидающий, является непосредственно действенным началом гармоничной жизнедеятельности каждого, без исключения. Это утверждает разумность человеческого существования, раскрывающее сущность бытия человека как гармоничного социально-субъективного феномена Вселенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. – М., Изд-во «Искусство». Т. 1
2. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. – М., Изд-во «Искусство». Т. 2
3. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. – М., Изд-во «Искусство». Т. 3
4. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. – М., Изд-во «Искусство». Т. 4
5. Гегель Г.В.Ф. «Энциклопедия философских наук. Часть 1. Логика
6. Лифшиц М.А. Эстетика Гегеля и современность - М., 1984
7. Речь Гегеля, произнесенная им при открытии чтений в Берлине 22 октября 1818 г. // http://nnre.ru/filosofija/yenciklopedija_filosofskih_nauk_chast_pervaja_logika/p3.php
8. Труфанов С.Н. Классическая теория познания Вильгельма Гегеля - //<http://hegel.ru/trufanov1.html>
9. Хилтухина Е.Г. Проблема «Запад – Восток» в художественной культуре. – М., Издательство «Восточная литература», 1994.
10. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс, Ф. Энгельс, Сочинения, Том 20, М., «Государственное издательство политической литературы», 1961 г., с. 276.

© Хилтухина Евгения Геннадьевна (ana2170@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

